

Поскольку события в Цзяньнэне шли один за другим, как гроза, это поразило чиновников и граждан северных провинций с ужасом.

Внутри величественной резиденции генерала в городе Тайюань, Шаньси, Ван Ваньянь продолжал хлопать по губам, глядя на официальные документы, и кричал: "Цыц, цыц! У наследного принца вспылчивый характер! Убить на одном дыхании около дюжины почтенных дворян перед мавзолеем Сяолян императора Тайцу и убить столько гражданских и военных чиновников, ученых и торговцев, я только ненавижу то, что я, Старый Ван, не смог быть там, чтобы наблюдать за этим!".

Сказав это, он взял тарелку жареной курицы, которую принесла служанка, и перекусил....

Ямень из Особняка Губернатора Трех Границ в Сиане, Шэньси, первая реакция Сунь Чуантин на слух о переменах в Цзяньнэне была шокирующей, и после короткого дезориентации, его глаза становились все острее и острее.

После битвы при Ляодуне Сунь Чуантин был полон решимости обучить новую армию в Шэньси, однако в сердце у него не было ни денег, ни пищи, и ему все равно нужно было медленно справляться со стихийным бедствием в Шэньси, которое можно было бы охарактеризовать как сложную пошаговую ситуацию.

В то время в его провинции Шэньси гроза по исправлению расквартирования, убив ряд чиновников и дворян, которые занимали расквартирование, но с тех пор, как в этом году возглавил армию в Пекинской дивизии и на севере в Ляодуне, расквартирование было фактически снова оккупировано ими.

В начале двенадцатого года Чунчжэня, когда Сунь Чуантин был арестован и заключен в тюрьму за оскорбление Яна Шучаня, главного вспомогательного министра, охранники и помещики сразу же с радостью захватили кантон.

Даже когда вернулся Сунь Чуантин, им было все равно, как там был Ян, что мог сделать Сунь? Дворянство из года в год продолжало уклоняться от уплаты налогов и накапливать задолженность.

Поскольку Сунь Чуантин был правителем трех границ Шэньси, он хотел снова совершить набег на ученое дворянство, но из-за давления со стороны императорского двора и жестких предупреждений со стороны кабинета министров был вынужден прекратить эту акцию.

Теперь Чжу Цзы Длин сделал такой большой беспорядок в Цзяньнэне и убил бесчисленное шляхетство и ученых, которые воспламенили решимость Солнца Чуантина снова.

Он был полон решимости убрать налоговую задолженность и учиться у Цзяньнаньской линии, что солдаты и дворяне должны быть оплачены в му, и что дворянство должно быть накормлено как единое целое.

Суд выделил деньги и зерно из канцелярии губернатора провинциям, а затем из штатов и округов народу, не спас ни одного, я слышал, что гражданские беспорядки в Хэнане почти не могут подавить, были восстания, ситуация в Шэньси плохая.

Глаза Сунь Чуантина пробили холодный свет и сказали себе: "Глядя на целый год, я хочу, чтобы ты вернул его с интересом!".

.....

Ляодун, Шэньян.

Первоначально императорский дворец в Шэнчжэне был преобразован в резиденцию губернатора Цзилиао, Хун Чэнчжоу записал свои официальные документы и долго вздохнул: "Какой ужасный монарх, каким будет будущее Мина?".

После этого он выглядел задумчивым и долго молчал, не зная, о чем думает.

В трехстах милях от Шэньяна, в городе Хету Ара, император Цин Доргон, которому было всего тридцать лет, держал в руке кусок информации и холодно говорил: "Чем больше собачий принц делает, тем лучше"!

Доргон осмотрела круг князей и министров Цин и сказала: "Борьба при дворе Мин продолжается, и сумасшедший Хун не осмеливается взять на себя инициативу и напасть на нас, следующее, что нам нужно сделать, это сконцентрировать все наши силы, чтобы захватить Корею и убить Ли Цяньнане, этого отсталого лакея!"

В конце концов, они вынуждены захватить город Хету Ара, который слишком мал и слишком разбит, чтобы быть приличным дворцом, а у Цзилиня нет приличного дворца.

Они вынуждены взять на себя роль лидера группы, но не могут этого сделать.

Доргон долго размышляет и, в конце концов, устанавливает свои взгляды на Северную Корею, которая не только имеет роскошный дворец в десять раз больше, чем Шэнцзин, но и большое население, чтобы пополнить Восьми Знамен, и если этого недостаточно, он может послать войска через море, чтобы захватить несколько японцев, чтобы пополнить Восемь Знамений.....

Среди различных реакций на изменения в Цзяньнане, естественно, наиболее бурной была реакция со стороны столицы.

Недавно, под отпечатками рассказчиков, улицы и переулки Пекина сразу же закипели.

Все главные чайные и рестораны прокомментировали инцидент в Цзяньнане, и некоторые северные ученые посчитали, что тактика принца была слишком жестокой и просто ужасной.

Кто-то прошептал: "Даже если ученые-бизнесмены ошибаются, наследный принц все равно должен быть добродетельным, как он может править миром в будущем, если он будет вести себя как грубый боец, как этот".

Некоторые люди также говорили: "Наследный принц является решающим и решающим, и имеет импульс мужского лорда, сегодня Daming накопил много недугов в течение длительного времени, имперская платформа не сильна, уродство свирепствует, самое недостающее является этот вид героического лорда с большим мужеством"!

Среди пекинских лордов была радость и печаль, и хотя линия английского герцога, Чжан Шизе и другие чрезвычайно завидовали тактике Чжу Чичжуна, в их сердцах все еще оставалось тайное восхищение.

Вся семья была в плохом состоянии после того, как Сюй Юньчжэнь узнал новости.

В Запретном городе Цяньцине в Пекине, после сокращения разведывательной функции императорской гвардии, император Чунчжэнь понимает партии, часто на несколько ударов

медленнее, чем люди двора, и даже можно сказать, что это последний человек в династии Маньчжоу, который знает о ситуации на юге реки Янцзы.

Чунчжэнь посмотрел на цзяньнаньских императорских историков, представивших один из сонетов, почти напуганный до смерти, тайно этот противник, где бы он ни находился, всегда производит шокирующее впечатление, и еще не раз - могущественный!

Уже тогда, когда он был вынужден согласиться на то, чтобы Чжу Чичжун отправился в Нанкин для наблюдения за страной, у Чунчжэня появились тайные подозрения, что Чжу Чичжун сможет взять под контроль Цзяньнань, но это займет не менее пяти лет, и за эти несколько лет он сможет использовать 50 миллионов таэлей серебра, чтобы создать армию огнестрельного оружия под своим контролем и вернуть себе доминирующее положение!

Однако Чунчжэнь действительно не ожидал, что Чжу Цзюйлун применит такие решительные меры, чтобы насильно удержать ученого и джентльменский класс на юге реки Янцзы, а безрассудство и дерзость противника в отношении ученого и купцов даже заставили его почувствовать ярость.

Если бы он мог использовать эти бесчеловечные наказания в виде клеймения пушек и все еще использовать его на образованных, не боялся ли он проклятий будущих поколений?

Как император, самые обеспокоенные своей репутацией, хотят сидеть в стране больше не может произвольно убивать министров, таких как Shizong Jiajing император, Хай Руй, как оскорбленный Shizong, император Shizong всегда смеют не убить Хай Руй, убить Хай Руй легко, но потерял сердца и умы мира, книги по истории должны быть записаны на сумму.

А затем посмотрите внимательно еще раз на несколько записок, Chongzhen глаза постепенно сузились, Цзяньнань крупной дворянской большой семьи, почетный благородный и могущественный императорского двора ян и инь, так что их собственные одинаково изношены, это Цзяньнань изменить, но и убить их престиж, знают о существовании императорского двора!

Хорошо, что противник подаст письмо с "просьбой о наставлениях" на назначение и увольнение чиновников выше третьего класса, хотя это "просьба о наставлениях" - всего лишь приветствие, по крайней мере, достаточно для того, чтобы уступить лицо своему императору.

Точно так же, такой большой шаг вражеского сына, должно быть, оскорбил весь класс дворянства и купцов в Цзяньнани, так как же он может стоять твердо в Цзяньнани?

В сознании императора Чунчжэня, ученый и купец является опорой государства, оскорбить эти люди, кто может преуспеть?

"Когда придет время, я лично совершу имперский тур на юг, чтобы собрать сердца и умы южан!"

Чунчжэнь поклялся, что не понимает, как сильно ударил Чжу Чичжун, сколько дворян было убито и сколько классов выиграло.

Почти все противники были зарезаны, а остальные уже извлекли выгоду из мрачности Чжу Цзы Ланя, так где же были сердца людей, которые должны были собрать его.

Чунчжэнь с готовностью утвердил список должностных лиц, о назначении и увольнении которых сообщил Чжу Цилун, отправил их в зал подписания Вэньюаньского суда и вызвал

главу кабинета Яна Шичана, военного министра Чэнь Синьцзя и министра доходов Ли Чжуоцяня.

Вряд ли Чунчжэнь найдет за это вину у Чжу Сиблау, и пусть его противник заблаговременно подумает о восхождении на трон, так как его главной задачей в это время была подготовка своих войск.

Уже в конце 12-го года в Чунчжэне, когда он узнал, что Чжу Чичжун движется на север с 80 000 солдатами Тяньву, он уже подробно обсуждал с Яном Ситчаном вопрос о подготовке войск.

После войны Ян Цзычан придумал свою собственную идею: обучить 50 000 новых военнотружущих, полностью оснащенных огнестрельным оружием, в Столичной дивизии, а затем обучить местные войска после окончания Столичной дивизии, а затем обучить 10 000 новых военнотружущих в каждой из пяти провинций Цзюцзюбиань, Чжили, Шаньдун, Шаньси, Шэньси и Хэнань.

Если бы обучение было завершено, то вместе с уже почти обученными Ю Лин Вэем, батальоном Шэнь Цзи и батальоном Шэнь Хаб, новая армия только Цзинги составила бы до 80 000 человек.

Сердце Чунчжэня было сильно тронато, естественно, очень хочет, если в его руках было более 100 000 сильных солдат, зачем бояться мятежного сына? Почему ты боишься рабов и бандитов?

Получив 50 миллионов таэлей серебра от Чу Цз Лонга, Чунчжэнь с нетерпением ждал возможности заняться формированием новой армии.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1031600>